Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования

ШАХАНОВ Вячеслав Владимирович, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 600017, г. Владимир, ул. Горького, 59а

E-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Полемика о соотношении философии права и теории права в юридической науке обостряется. Звучат обвинения в некомпетентности «чистых» теоретиков права в вопросах философии. Автор предлагает перевести эту дискуссию в новые терминологические рамки, опосредованные теорией метафеноменов в праве. Предлагаются концептуальные основы данной теории (включая авторскую дефиницию метафеноменов в праве, анализ их предназначения, критерии выделения и риски использования) с применением двухуровневой «системы координат»: метафеноменов философского уровня и метафеноменов теоретического уровня.

Цель исследования — обосновать необходимость продолжения структурирования правовой системы для гармонизации ее философской и теоретической (юридико-догматической) составляющих.

В настоящее время в юридической науке отсутствуют общепризнанные наименования правовых явлений с приставкой «мета-». Эксплуатируемый в некоторых исследованиях термин «метаюридические феномены» не охватывает весь спектр используемой в юридической науке «металексики». Для устранения неопределенности понятийного объема термина «метаюридический феномен» предлагается использовать термин «метафеномены в праве» (или «правовые метафеномены»).

Метафеномены теоретического уровня необходимы для его упорядочения, противодействия засорению случайными, внесистемными, конъюнктурными явлениями. Метафеномены философского уровня отражают переход от дискуссионности к мультипарадигмальности, разнице в стиле мышления.

Проблема соотношения философии права и теории права будет менее острой, если признать существование двух направлений философского воздействия в структуре теоретического уровня научного знания: «по вертикали» и «по горизонтали». «Горизонтальное» философское воздействие осуществляется имманентно в отношении любого теоретического объекта. Это могут быть «элементарные» вопросы соотношения формы и содержания, цели и средства и др. «Вертикальное» философское воздействие проявляется в исследовании объектного явления сквозь призму диалектических законов, его аксиологических, гносеологических и онтологических характеристик, традиционных вопросов философии права и др.

Ключевые слова: метафеномен, правовой метафеномен, метаюридический феномен, метатеория, граница смысла, философия права, теория права.

Для цитирования: Шаханов В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 30—37. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.3

Metafenomenes in Law: Purpose, Allocation Criteria, Risks of Usage

V. V. SHAKHANOV, Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir 600017, Russian Federation

E-mail: Shakhanov.vyacheslav@mail.ru

The controversy about the relationship of legal philosophy and theory of law in legal science intensifies. Here are accusations occurring on incompetence in matters of philosophy, addressed to “pure” theorists of law. Discussion using these arguments is hopeless. The author proposes to translate it into a new terminological framework, mediated by the theory of metaphenomena in law. The article proposes the conceptual foundations of this theory (including the author’s definition of metaphenomena in law, analysis of their purpose, selection criteria and risks of use) using a two-level “coordinate system”: metaphenomenon of philosophical level and metaphenomenon of theoretical level.

The purpose of the study is to justify the need to continue structuring the legal system to harmonize its philosophical and theoretical (legal-dogmatic) components.

Currently, in legal science there is no generally accepted definition for legal phenomena with a side meta. The term “metayuridic phenomena” is used in some studies and does not cover the whole spectrum of “metaleksiki” used in legal science. The author proposes to use the term “metafenomens in law” (or “legal metafenomens”) to eliminate the uncertainty of the conceptual scope of the term “metayuridic phenomenon”.

The theoretical level methodologies are necessary to streamline for countering clogging by random, non-systemic, and opportunistic phenomena. Metaphenomenals of the philosophical level determine the transition from discussion to multi-paradigm, the difference in thinking style.

According to the author, the problem of correlation of legal philosophy and legal theory is less acute if we recognize the existence of two directions of philosophical influence in the structure of the theoretical level of scientific knowledge: “vertically” and “horizontally”. “Horizontal” philosophical influence is immanent in relation to any theoretical object. These may be “elementary” questions of the relationship between form and content, goals and means, etc. “Vertical” philosophical influence manifests itself in the study of an objective phenomenon through the prism of dialectical laws, its axiological, epistemological and ontological characteristics, traditional issues of legal philosophy, etc.

Keywords: metaphenomenon, legal metaphenomenon, metayuridic phenomenon, metatheory, boundary of meaning, philosophy of law, theory of law.

For citation: Shakhanov V. V. Metafenomenes in Law: Purpose, Allocation Criteria, Risks of Usage. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 30—37. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.12.3

В последнее время на страницах научной и учебной литературы весьма популярна тема выяснения роли философии права и поиска ее места в системе юридических наук. Наиболее дискуссионным является вопрос соотношения философии права и теории права. Споры по данному вопросу часто имеют полярные основания, что позволило В. Н. Жукову разбить их субъекты на два лагеря: метафизический и юрико-догматический. Накал страстей подпитывают обвинения оппонентов в полной некомпетентности в вопросах философии¹. Дискуссия с использованием подобных аргументов никогда не закончится компромиссом. На этом фоне следует найти

в вопросе соотношения философии права и теории права новые грани, перевести полемику в иную плоскость. Это возможно на базе концепции метафеноменов в праве. Ее разработку стимулирует тенденция использования в юридической науке терминов с приставкой «мета». Конструирование подобных терминов носит хаотичный характер: «метатеория»², «метаязык в праве»³,

² См.: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 133; Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4. С. 8.

³ См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012. С. 18.

¹ См.: Жуков В. Н. Философия права: учебник для вузов. М., 2019. С. 119—121.

«метафизика права»⁴, «метаправо»⁵, «метаотрасль»⁶, «метатеоретический подход»⁷, «метанаучное средство»⁸, «метасистемное явление»⁹, «метаюридическое понятие»¹⁰, «метаданные»¹¹ и др.

Доктринальные очертания одного из приведенных выше метафеноменов — правовой метатеории — получили в работах В. Н. Протасова. По его мнению, «метатеория дополняет предметную теорию новыми

средствами познания, использует новые системы аргументации»¹². Однако первым внимание научной общественности на существование метатеории права обратил А. М. Васильев¹³.

Группа правовых явлений с приставкой «мета-» в юридической науке в настоящий момент не имеет общепризнанного наименования. В правовых исследованиях существует практика использования термина «метаюридический феномен». Юридические явления, охватываемые данным термином, очевидно, опосредуют только философский уровень правовой реальности (надъюридические феномены) либо только теоретический (юридико-догматический), если приставка «мета-» используется для выхода за пределы объектного понятия в рамках теоретического уровня, что может быть достаточно для преодоления представления об объектном понятии как о «вещи в себе». Для устранения неопределенности понятийного объема термина «метаюридический феномен» мы предлагаем использовать термин «метафеномены в праве» (или «правовые метафеномены»), который, как будет показано далее, охватывает отдельные сегменты и теоретического, и философского уровней правовой реальности.

Считаем целесообразным дать операциональное определение исследуемому явлению. Под *метафеноменами в праве* предлагаем понимать явления теоретического и философского уровней, определяющие границы познания явлений правовой действительности и устанавливающие направление поиска, в целях изучения и восприятия явлений либо производных, либо взаимообусловленных, дающих представление о звеньях и связях в логической

⁴ Метафизика права становится центральной темой дискуссии на межвузовских научно-представительских мероприятиях (см., например: Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб., 2017).

⁵ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. М., 1994. С. 125.

⁶ См.: Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3—8.

⁷ См., например: Апольский Е. А. Метатеория диссертационных государственно-правовых учений: актуализация проблемы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 95—100.

⁸ См.: Бабичев И. В. Системно-структурный подход к исследованию юридических конструкций (на примере муниципально-правовых систем) // Государство и право. 2009. № 9. С. 27.

⁹ Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11. С. 8.

¹⁰ Левакин И. В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 6.

¹¹ См., например, правила публикации в Журнале российского права (URL: <http://jrnprnoma.ru/publication>).

¹² Протасов В. Н. Некоторые вопросы правовой метатеории // Государство и право. 2009. № 11. С. 86.

¹³ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 133.

структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты.

Последний признак определяемого явления — отражение первоосновы права, его сущностных доминант — мы ввели исходя из солидарности нашей позиции с мнением В. И. Червонюка по аналогичному вопросу¹⁴. Указание на представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления отражает тождество с мыслью А. М. Васильева в исследуемом нами русле¹⁵.

Выделение правовых явлений с приставкой «мета-» обусловлено структурой научного знания, которую образуют три основных уровня: эмпирический, теоретический и метатеоретический. Последний состоит из двух подуровней — общенаучного знания и философских оснований науки. В естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплинах метатеоретический уровень существует в виде соответствующих картин мира, а также общенаучных и философских принципов¹⁶. Наличие метатеоретического уровня признают и в отношении теории права (т. е. как совокупность общенаучного знания и философских оснований данной теории)¹⁷.

Наличие приставки «мета-» не всегда свидетельствует о существенном уклоне в сторону философии. Философские очертания мета-

лексика, очевидно, приобрела под влиянием анализа практики оперирования термином «метафизика». Обратим внимание на тот факт, что использование терминов с приставкой «мета-» имеет свою эволюцию. Термин «метафизика» в I в. до н. э. ввел Андроник Родосский — систематизатор произведений Аристотеля для обозначения группы трактатов Аристотеля о «бытии самом по себе»¹⁸. Здесь очевиден философский уклон понятия, обозначаемого рассматриваемым термином.

В практике использования металегетики присутствует и нефилософское направление. Например, в середине XX в. в математике был введен термин «метатеория», которым обозначалась математическая теория, предназначенная для исследования другой математической теории, имеющей общие логические характеристики¹⁹. Очевидно, что философские корни здесь уже не столь очевидны, хотя математика безусловно имеет и философское понимание.

Метафеномены следует рассматривать как инструмент объяснения, структурирования, концептуализации научного знания. В праве их предлагается исследовать в двух направлениях — теоретическом (правовые метафеномены теоретического уровня) и философском (правовые метафеномены философского уровня)²⁰.

Метафеномены теоретического уровня, как правило, более «определены» и содержательны в сравнении с метафеноменами фило-

¹⁴ См.: Червонюк В. И. Правообразование, правообразующие интересы, законодательные технологии и техника: проблема взаимосвязей в контексте современной социогуманитарной концепции права // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 618.

¹⁵ См.: Васильев А. М. Указ. соч. С. 133.

¹⁶ См.: Лебедев С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. URL: http://vphil.ru/index.php?id=97&option=com_content&task=view.

¹⁷ См.: Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // Государство и право. 2014. № 12. С. 90.

¹⁸ См.: Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2014. С. 319.

¹⁹ Там же. С. 318.

²⁰ Ранее мы уже обращали на это внимание. См.: Шаханов В. В. Критерии метафеноменальности в праве // Критерии в праве: теория, практика, техника: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 24—25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Н. Новгород, 2018. С. 391—397.

софского уровня. Они необходимы для упорядочения теоретического уровня, противодействия его засорению явлениями случайными, внесистемными, конъюнктурными. На наш взгляд, в качестве метафеноменов теоретического ряда при определенных условиях можно рассматривать: принципы права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, правовые категории и др. Метафеноменами они могут быть не сами по себе, а лишь по отношению к исследуемым явлениям.

На философском уровне ориентирами деятельности научного сообщества являются правовые метафеномены философского уровня — правовые парадигмы, стиль юридического мышления и др. На смену дискуSSIONности приходит мультипарадигмальность, разница в стиле мышления и др.

Метафеномены философского уровня формируют границы поиска и задают его вектор. Они более субъективны, могут отражать научные предпочтения определенной группы исследователей. Метафеномены теоретического уровня являются продуктом отражения общепризнанных достижений и уже воспринимаются не как результат авторского подхода, а как знание, «перешедшее в народное достояние».

Риски признания правовых явлений метафеноменами весьма разнообразны. В первую очередь они проявляются в вопросе определения «зон» метафеноменальности в структуре научного знания о праве: либо это еще теория, либо уже философия, либо и то, и другое. Риски здесь обусловлены неопределенностью терминологического аппарата, возможностью либо недопустимостью «чувственного восприятия» познаваемых яв-

лений, степенью влияния иррациональности на результат исследования. Особенно велики риски в случае вытеснения метафеноменов из правовой реальности. В таких условиях концептуализация знания о праве будет невозможна, так как будут утрачены ориентиры, позволяющие спланировать разрозненные правовые знания.

Риски связаны и с возможными ошибками в целеполагании, дезориентации, заблуждении в правильности выбора спектра научного поиска, достоверности достигнутых результатов исследования. В большей степени это характерно для метафеноменов философского уровня.

На наш взгляд, обозначенная выше проблема соотношения философии права и теории права будет менее острой, если признать, что существует два направления философского воздействия в структуре теоретического уровня научного знания, объективированного в учении о понятийных рядах правовых категорий: «по вертикали» и «по горизонтали». Структурированность права С. С. Алексеев выделяет в качестве одной из его особенностей²¹.

«Горизонтальное» философское воздействие осуществляется имманентно в отношении любого теоретического объекта. Это могут быть «элементарные» вопросы соотношения формы и содержания, цели и средства и др. «Вертикальное» философское воздействие проявляется в исследовании объектного явления сквозь призму диалектических законов, его аксиологических, гносеологических и онтологических характеристик, традиционных вопросов философии права и др. Здесь мы сталкиваемся с понятием «граница смысла». «Ответ на вопрос, когда и почему граница становится проблемой, следует искать в самой действительности, в нашем отношении

²¹ См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 187.

к миру и к самим себе. И здесь обращает на себя внимание наличие двух крайностей: либо размывание границ вплоть до их исчезновения там и тогда, где и когда их присутствие необходимо и оправдано, либо несвоевременное и неуместное установление жестких границ вопреки всякому здравому смыслу», — отмечает Т. В. Куликова²². В юриспруденции проблема «границ смыслов», как было продемонстрировано ранее, также весьма актуальна.

Итак, правовая система нуждается в упорядочении и структурировании. Без поступательного движения в данном направлении юридическая наука в целом и теория права в частности позволяют наполнять правовую систему случайными элементами. На определенном этапе это может порождать хаос, что влечет уменьшение регулятивных возможностей права, уменьшение методологической значимости его инструментария в решении теоретических и практических задач.

В условиях принципиальной невозможности достижения консенсуса в юридической науке по многим принципиальным вопросам, ввиду очевидной нереальности закрепощения научного знания, в качестве ориентиров теоретического мышления могут выступать лишь узловые правовые явления наиболее общего характера, дающие представление о звеньях и связях в логической структуре объектного (познаваемого) явления, отражающие его первооснову и сущностные доминанты — правовые метафеномены (метафеномены в праве).

²² Куликова Т. В. *Философия «границы» в контексте гуманитарного познания* // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1(3). С. 47.

Риски использования метафеноменов в праве обусловлены многими факторами, в том числе правильностью выбора явлений, рассматриваемых в качестве метафеномена, определением границ их действия (как территориальных, так и временных) и правильной оценкой их аксиологических и гносеологических возможностей.

Метафеноменальность в праве, имея философские очертания, может состоять из более глубинных философских пластов и относительно поверхностных. В первом случае элементы правовой реальности, рассматриваемые в качестве метафеноменов, мы предложили назвать правовыми метафеноменами философского уровня, во втором — правовыми метафеноменами теоретического уровня. Да, теоретический уровень не может быть абсолютно свободным от философских вкраплений. Не существует аналитической юриспруденции в чистом виде, так же как не существует и философского уровня знаний о праве без основательного теоретического (юридико-догматического) базиса.

Таким образом, выделение метафеноменов в праве приближает к решению научной задачи упорядочения элементов правовой действительности (уточняет теорию понятийных рядов правовых категорий в части выделения двухуровневой системы координат). Представленные концептуальные основы разграничения правовых метафеноменов теоретического и философского уровней конкретизируют понятийный аппарат «границы смыслов», разделяющей теорию права и философию права, что позволит вести научную полемику по данному вопросу более предметно.

Библиографический список

- Алексеев С. С. *Теория права*. М., 1995.
- Апольский Е. А. *Метатеория диссертационных государственно-правовых учений: актуализация проблемы* // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1.

- Бабичев И. В. Системно-структурный подход к исследованию юридических конструкций (на примере муниципально-правовых систем) // Государство и право. 2009. № 9.
- Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4.
- Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. М., 1994.
- Бондарь Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11.
- Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
- Жуков В. Н. Философия права: учебник для вузов. М., 2019.
- Кравец И. А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11.
- Куликова Т. В. Философия «границы» в контексте гуманитарного познания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1(3).
- Лебедев С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. URL: http://vphil.ru/index.php?id=97&option=com_content&task=view.
- Левакин И. В. Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1.
- Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб., 2017.
- Протасов В. Н. Некоторые вопросы правовой метатеории // Государство и право. 2009. № 11.
- Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2014.
- Хмелевская С. А., Ермаков Д. Н. Философские основания теории права: теоретико-методологические размышления // Государство и право. 2014. № 12.
- Червонюк В. И. Правообразование, правообразующие интересы, законодательные технологии и техника: проблема взаимосвязей в контексте современной социогуманитарной концепции права // Юридическая техника. 2012. № 6.
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М., 2012.
- Шаханов В. В. Критерии метафеноменальности в праве // Критерии в праве: теория, практика, техника: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Нижегород, 24—25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. Н. Новгород, 2018.

References

- Alekseev S. S. Theory of law. Moscow, 1995. 320 p. (In Russ.)
- Apol'skiy E. A. Metatheory of dissertational state-legal doctrines: actualization of the problem. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 95—100. (In Russ.)
- Babichev I. V. System-structural approach to the study of legal structures (for example, municipal legal systems). *Gosudarstvo i pravo*, 2009, no. 9, pp. 27—37. (In Russ.)
- Baytin M. I. On the methodological significance and subject of the general theory of state and law. *Gosudarstvo i pravo*, 2007, no. 4, pp. 5—9. (In Russ.)
- Berman G. Western tradition of law: the era of formation. Moscow, 1994. 592 p. (In Russ.)
- Bondar' N. S. The Letter and the Spirit of the Russian Constitution: 20 Years' Experience of Harmonization in the Light of Constitutional Justice. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 11, pp. 5—17. (In Russ.)
- Cherdantsev A. F. Logic-linguistic phenomena in jurisprudence. Moscow, 2012. 320 p. (In Russ.)
- Chervonyuk V. I. Law-making, law-forming interests, legislative technologies and equipment: the problem of interconnections in the context of the modern socio-humanitarian concept of law. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2012, no. 6, pp. 614—631. (In Russ.)
- Dictionary of philosophical terms. Ed. by V. G. Kuznetsova. Moscow, 2014. 731 p. (In Russ.)

Khmelevskaya S. A., Ermakov D. N. The philosophical foundations of the theory of law: theoretical and methodological reflections. *Gosudarstvo i pravo*, 2014, no. 12, pp. 88—93. (In Russ.)

Kravets I. A. Constitutional law as a meta-industry: the role of the constitution and the foundations of the constitutional system in inter-sectoral harmonization. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2017, no. 11, pp. 3—8. (In Russ.)

Kulikova T. V. The philosophy of the “border” in the context of humanitarian knowledge. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, 2012, no. 1(3), pp. 47—54. (In Russ.)

Lebedev S. A. Levels of scientific knowledge. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 1, pp. 62—75. (In Russ.)

Levakin I. V. Modern Russian statehood: problems of transition. *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 5—12. (In Russ.)

Metaphysics of Law: materials of the interuniversity scientific methodological colloquium on the methodology and methodology of legal research. Ed. by I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2017. 100 p. (In Russ.)

Protasov V. N. Some questions of legal metatheory. *Gosudarstvo i pravo*, 2009, no. 11, pp. 85—89. (In Russ.)

Shakhanov V. V. Criteria for Meta-Domain in Law. *Kriterii v prave: teoriya, praktika, tekhnika: sbornik statey po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Nizhny Novgorod, 24—25 maya 2018 goda)*. Ed. by V. A. Tolstik, P. V. Vasil'ev. Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 391—397. (In Russ.)

Vasil'ev A. M. Legal categories. Methodological aspects of developing the system of categories of the theory of law. Moscow, 1976. 264 p. (In Russ.)

Zhukov V. N. Philosophy of Law. Moscow, 2019. 559 p. (In Russ.)